Том 5. Глава 18

Мужчина, наблюдавший за происходящим со второго этажа гостиницы, расположенной недалеко от городских ворот Эпироз, доложил о случившемся Джиноути, который молча сидел в комнате.

– Еще одна армия вошла в городские ворота Эпироз. На их флаге на красном фоне изображен золотой орел, распростерший свои крылья.

– Хмм, это орел? Это значит, что они из дома барона Гарберы. А числа? – просил Джиноути у мужчины, держа во рту серебряную дымовую трубку, доставшуюся ему от его предков.

– Около 100 Кавалеристов.

Мужчина ответил без колебаний. Хотя у него был достаточный опыт убийств и диверсий, он был известен как лучший разведчик на поле боя. Его главной задачей было проникнуть на вражескую территорию, а затем сообщить количество вражеских солдат. Благодаря своим умениям он мог с первого взгляда угадать численность армии.

– Только рыцари?

– Да, они всего лишь рыцари.

– Они послали как можно больше солдат, не призывая граждан?

Джиноути улыбнулся, как Будда, убирая пепел, забивший его дымовую трубку.

– Может быть, потому, что они боятся, что в этом случае могут начаться восстания?

– Думаю, да… как и следовало ожидать, они не настолько глупы, чтобы нанимать простолюдинов в такой ситуации.

Джиноути медленно кивнул головой.

(Семь северных дворянских домов вошли в город Эпироз с числом солдат, превышающим 2000 человек.)

Кроме графа Зальцберга и семи других домов, осталось только два дома. В этом мире дворянство более или менее имело свою собственную частную армию. Даже если страной управлял абсолютный монарх, для дворянства, наряду с их автономией, частная армия была незаменима. За пределами стен, окружающих города и поселки, или за пределами деревни, это

была область, в которой люди не доминировали.

Иногда случаются нападения монстров или преступников, которых выгоняют из города. Даже при наличии охраны это не означало, что города или деревни были полностью безопасны. Это было связано с тем, что, хотя это было нечасто, существовала также возможность нападения какого-нибудь дракона или монстра.

Однако такая безопасность все же оказывала значительное влияние на экономику городов и деревень. Люди собирались вместе, потому что чувствовали себя в безопасности, и товары увеличивались там, где собирались люди. Безопасность приносит энергию и способствует экономической активности.

Хотя желание жить в месте не было настолько велико, что не нужно было даже запирать двери в своих домах, люди выбрали бы феодала, который был бы способен поддерживать общественный порядок. И купцы были особенно чутки в этом деле. Потому что в городе, где общественная безопасность была плохой, трудно было вести бизнес. Вот почему они всегда ищут более безопасный город. В отличие от фермеров, которые привязаны к земле, которую они обрабатывают, торговцы могут перемещаться куда угодно. Вот почему правильным решением для них всегда является поиск безопасного места для ведения бизнеса.

Чтобы справиться с такими непредвиденными угрозами и защитить коммерческую деятельность на своей территории, феодал должен нанять рыцарей и поддерживать общественный порядок. Однако, несмотря на то, что военная мощь была им необходима, они не могли безрассудно нанимать рыцарей. Поскольку, если бы знатная семья обладала военной властью, равной королевской, король мог бы рассматривать их как экзистенциальную угрозу, направленную на трон. Вот почему дворяне, которые увеличивали свою военную мощь, всегда находились под наблюдением королевской семьи. В некоторых случаях возникала ситуация, когда целый дворянский род искоренялся из-за подозрений в мятеже.

Это приводит к выводу, что военная мощь действительно необходима, но если у кого-то слишком много власти, то он просто раздавит свою семью. Что противоречит тому, почему они вообще нуждались в военной мощи. Вот почему в этом мире было принято считать, что аристократы должны свести военную мощь к минимуму, насколько это возможно, и восполнить пробелы, наняв простолюдинов или заплатив наемникам.

Например, дворянин в Королевстве Розерия с рангом барона содержит в среднем от 50 до 100 рыцарей, а число рекрутов из простолюдинов обычно достигает 500 человек. Виконт имеет от 150 до 200 рыцарей, с возможностью вербовать до 1000 простолюдинов. В то время как граф имеет около 300 рыцарей, с возможностью вербовать граждан до 3000 человек. Конечно, это только в том случае, если речь идет о среднем значении. Естественно, что численность солдат на одной территории всегда будет колебаться и никогда не останется неизменной.

(Хорошо, что они отправили только своих рыцарей, и у знати, кажется, есть некоторое чувство незащищенности. Пока все идет по плану... Геноу определенно будет впечатлен.)

Учитывая наличие социального барьера между дворянами и простолюдинами, причины, по которым дворяне заботились о простолюдинах, были ограничены. Если бы не было беспорядков, то дворяне наверняка без колебаний набрали бы простолюдинов. С экономической мощью графа Зальцберга и мобилизацией граждан Северной знати их власть легко могла превысить 10 000 человек. Хотя это число все еще было далеко от обычных цифр, Дзинучи, который занимался разведывательной деятельностью на их территории, был вполне уверен в этой оценке. До такой степени, что он мог бы поставить на кон собственную голову.

Во-первых, северные дворяне были особенно сильны, потому что их отдаленные территории были труднодоступны для королевской власти. Более того, в прошлом именно Северная знать обычно имела дело с вторжениями Залды и Тумана. Не говоря уже о том, что с помощью купеческой гильдии территория графа Зальцберга стала крупнейшим торговым городом в северной части королевства Розерия. Конечно, дворянские дома с соседней территории тоже извлекали из этого выгоду.

Как с военной, так и с экономической точки зрения, северных дворян можно описать как нечто экстраординарное в королевстве Розерия. Кроме того, причина, по которой они могли иметь такую огромную военную мощь, заключалась в том, что они не беспокоились об окружающей знати. Пока ничего серьезного не происходит, ни один здравомыслящий дворянин в Королевстве Розерия не захочет воевать против северных дворян. За исключением барона Гарбары с востока и барона Бертрана с запада, вероятность нападения на северных дворян была весьма мала.

– Это, вероятно, Сигниз Гарбара…

Из окна второго этажа гостиницы он смотрел на человека, идущего в середине войска. Дзинучи словно смотрел на свою жертву.

– Гарбар с Востока? Как и ожидалось, Граф Зальцберг собирается показать все лучшее… раз уж он приехал, значит, Бертран с Запада тоже приедет…

Оба дома были обычными Баронскими домами, и на их территориях не было ничего такого, что могло бы удивить или восхитить, но одна вещь определенно выделялась.

– Меч северных близнецов… сначала давайте проверим, насколько правдивы эти слухи…

Сказав это, Дзинучи ухмыльнулся.

В тот вечер в особняке графа Зальцберга был устроен грандиозный прием. Это была роскошная вечеринка, на столе стояли различные блюда с редкими приправами и ингредиентами, а много старых вин. Это великолепно подходило для вождей Северной знати. Единственное, о чем сожалел граф, так это о том, что женщин было немного. Ходили слухи, что все служанки,

работавшие там, были красавицами. Но так как некоторые говорили, что все они принадлежат графу Зальцбергу и он рассердится, если кто-нибудь тронет служанок, никто не осмеливался заговорить с ними.

(Ну, даже если здесь есть благородная леди, я тоже не собираюсь их приветствовать…)

Проклиная сложившуюся ситуацию, Роберто Бертран с удовольствием съел представленное блюдо с курицей. Если бы он был наследником дома, то для него было бы естественно укрпелять свои связи. Однако, поскольку Роберто не был старшим сыном, он не хотел общаться с другими людьми. Сам Роберто не имел никаких амбиций, но окружающая обстановка казалась ему совсем другой. Кроме того, сам Роберто имел высокую военную славу. Для старшего сына, который не мог заниматься боевыми искусствами, но родился от первой жены, он был помехой.

«Не позволяй ребенку наложницы наследовать имя семьи». С такими чувствами ничего нельзя было поделать, но для Роберто, ставшего жертвой, это было невыносимо. Не говоря уже о том, что они также требовали от него выполнения своих обязанностей перед семьей в этой войне.

– У него куча денег… черт побери, дома я бы так не ел… Эй, принеси вина…

Он залпом выпил вино из своего бокала и попросил служанку снова наполнить его. В этот момент кто-то сзади похлопал Роберто по плечу.

– Ты такой же, как всегда.

– Граф Зальцберг… давно не виделись…

– Ага. Похоже, тебе весело… это хорошо…

Глядя на тот, как он с жадностью поглощает блюдо, Граф Зальцберг кивнул.

– Ну, в конце концов, я редко ем что-то подобное дома…

– Что ж, это хорошо, если ты доволен… я многого ожидаю от тебя на поле боя. Вперед, наслаждайся…

Слова графа прозвучали так, словно он смотрел на него сверху вниз. Однако Граф Зальцберг лично приветствовал Роберто, потому что признавал его способности. Действительно, эти два человека, Синьиз и Роберто, были самыми важными фигурами графа в этой войне.

– Но все же, неужели вам действительно нужно мобилизовать все северные десять домов? Конечно, до меня доходили слухи о бароне Микошибе, и вроде бы есть какие-то движения на

полуострове, но все же…

Учитывая, что граф поздоровался с ним, Роберто воспользовался возможностью задать вопрос, который мучил его до сих пор. Противником был всего лишь Барон. Не говоря уже о том, что территорией противника был слаборазвитый полуостров Вортения. По сравнению с этим десять северных дворян обладали огромным военным потенциалом. С точки зрения здравого смысла, эта война уже имела своего победителя.

– Кто знает… честно говоря, я тоже думал, что это перебор… но это факт, что я не мог предсказать поведение этого человека. Вот почему я понимаю причину, по которой моя жена хочет установить некоторые меры безопасности… Мы найдем ответ в течение ближайших нескольких дней…

Сказав это, граф Зальцберг посмотрел на улицу за окнами. Он словно вглядывался в Северную Землю сквозь ночную тьму. И еще через несколько дней. Армия, одетая во все черное, наконец, показалась на севере города Эпироз.

http://tl.rulate.ru/book/7976/729668